

Ширвиндт Александр
Анатольевич

(М5). 05.06
(май)

книжная полка

Собеседник - 2006.

(май) 19
М5. - 0.24

Александр Ширвиндт выпустил в издательстве «Эксмо» книгу воспоминаний «Schirwindt, стертый с лица земли». Из нее можно узнать, что Александр Анатольевич обожает вареный лук, орет только на тех, кого любит, и что вовсе он не Анатолевич. Настоящее имя отца Ширвиндта — Теодор: «Просто в те годы иметь в России немецкие корни было даже опаснее, чем еврейские».

Ширвиндт не боится обидеть друзей мемуарами

Писатель со стажем (12 лет назад в соавторстве с Борисом Поюровским написал книгу «Былое без дум») представлял литературную новинку в Доме актера, традиционном месте проведения знаменитых капустников при полном попустительстве и даже подначивании его директора Маргариты Эскиной. Презентация прошла в условиях полного доверия и неполного освещения: всеми лампочками в зале сияла только та люстра, под которой дымил трубкой герой вечера.

С предложением о публикации воспоминаний на худрука Театра сатиры издатели вышли 2 года назад на теплых посиделках в Питере. «А я, будучи вполне нетрезв, не стал отказываться», — не скрывает обстоятельств заключения договора Ширвиндт. Однако за весь следующий год знатный рассказчик не написал ни строчки — Александр Анатольевич, вернее сказать Теодорович, искал ход.

Schirwindt — не фамилия, а город на востоке Германии, во вре-

мя второй мировой до основания разрушенный, а затем названный поселком Кутузово Краснознаменского района Калининградской области. На месте не существующего ныне Schirwindt'a вполне осязаемый Ширвиндт и выстраивает из собственных воспоминаний город прошлого.

— Таким образом я ушел от скучной классической формы, — говорит автор. — Не обо всех, конечно, удалось сказать, но я специально оставил несколько непричастных страниц в своем городе, чтобы сохранить за собой возможность когда-нибудь дополнить книгу. Я ни о чем не умалчивал, но не думаю, что у кого-то будет повод обидеться — обижаются только дураки, а их среди моих друзей, надеюсь, нет. Книга должна оставить светлое чувство, несмотря на немного пессимистичное название. Когда доживете до моего архипреклонного возраста, поймете: как ни петушиться, ощущение итоговости возникает.

■ Ольга Сабурова.

фото Андрея Струнина